

В случае, если в ходе исследования доказательств в судебном разбирательстве государственный обвинитель придет к выводу, что предъявленное обвинение не подтверждается совокупностью представленных доказательств, он должен отказаться от обвинения.

Эта проблема обостряется отсутствием института доследования. Ведь ранее суд мог вернуть дело для производства дополнительного расследования, таким образом поправив следствие. Сейчас процедура составления и перепредъявления нового обвинения, согласно нормам УПК, возможна только по ходатайству государственного обвинителя. Этот аспект значительно увеличивает психологическую нагрузку на прокурора.

Дело в том, что прокурор приходит в судебное разбирательство не просто, изучив материалы дела, но и посчитав доказательственную базу достаточной, для направления дела в суд.

Это приводит к выводу, что при участии в процессе прокурора, имеющего невысокий уровень профессиональной подготовки, а также при отсутствии у него определенных психологических качеств обвинение не способно в суде критически проанализировать выводы справки о результатах проведенного предварительного расследования, что порождает предпосылки к вынесению судом решения, не соответствующего объективной действительности.

Таким образом, проблемы объективного характера представляется возможным решить путем разъяснения способа сосуществования необходимости осуществлять надзор за нарушениями законности в процессе поддержания государственного обвинения, когда проблемы субъективного характера требуют повышения уровня профессиональной подготовки государственных обвинителей.

Бобровницкая Э. Б.

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Бобровницкая Эльнара Бахтияровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, elnabobrovn.28@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петрова О. В.

Одним из дискуссионных вопросов в науке уголовного процесса является проблема введения института адвокатского расследования. Оно представляет собой деятельность адвоката по сбору и исследованию обстоятельств, относящихся к данному уголовному делу, направленная на активный сбор доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность подозреваемого или обвиняемого. При этом адвокатское расследование известно в науке также в качестве параллельного расследования. В настоящее время защитнику предоставлено право осуществлять по своей инициативе сбор сведений, которые относятся к делу, и представлять их органам, производящим

дознание и предварительное следствие. Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что действующим законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации адвокату предоставлены полномочия по предоставлению доказательств в меньшем объеме, чем органам, проводящим предварительное расследование. Вследствие этого многими учеными представляется целесообразным ввести в уголовный процесс институт адвокатского расследования. Однако наряду с мнением, согласно которому необходимо внедрить данный институт, существует позиция, выражающаяся в отсутствии нужды и предпосылок для введения адвокатского расследования.

В соответствии с мнением сторонников главной и основополагающей целью адвокатского расследования является устранение имеющихся недостатков и пробелов в результатах проведенного предварительного расследования, что, в свою очередь, обеспечит надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого. Сторонники внедрения данного института отмечают, что законодательством предоставлено право собирать доказательства, но при этом не предусмотрен действенный механизм, который бы позволил адвокатам реализовывать данное право на практике. Одним из таких механизмов может послужить адвокатское расследование. Сторонниками данной концепции предлагается приобщать к материалам уголовного дела доказательства, собранные адвокатом в рамках проведения собственного расследования, а его завершение считается целесообразным оформлять адвокатским заключением.

Противники адвокатского расследования обосновывают свою позицию тем, что уголовно-процессуальное законодательство относит к допустимым доказательствам только те, которые были получены органом, ведущим уголовный процесс, из предусмотренных законом источников. Из этого, по их мнению, следует вывод, что только государственные органы и лица, ведущие уголовный процесс, могут быть отнесены к субъектам доказывания. Отнесение адвоката к таковым приведет к «размытию» понятия субъекта доказывания в уголовном процессе. По их мнению, нет необходимости в ведении адвокатского расследования также по той причине, что адвокат не осуществляет сбор доказательств, а представляет лицу, ведущему уголовный процесс, документы, предметы, при этом ходатайствуя о приобщении их к материалам уголовного дела. Вопрос о придании им статуса доказательства решается только лицом, ведущим уголовный процесс.

Учеными обосновывается также несостоятельность концепции адвокатского расследования тем, что его проведение невозможно без обращения к услугам частных детективов, деятельность которых не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь.

Еще одним аргументом не в пользу данной концепции является то, что в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь закреплён принцип состязательности и равенства сторон на стадии судебного разбирательства, в то

время как проведение предварительного следствия не основано на данном принципе.

Таким образом, решение вопроса о внедрении в уголовный процесс такого института, как адвокатское расследование, требует тщательного исследования всех аргументов за и против. Безусловно, объем полномочий адвоката на стадии предварительного расследования требует некоторого расширения с целью создания условий для обеспечения прав, законных интересов подозреваемого, обвиняемого. При этом введение адвокатского расследования не должно противоречить основным началам уголовного процесса.

Валовень П. В.

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Валовень Павел Викторович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, pavel-valoven@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Долгоруков С. В.

Рассмотрим исторические этапы становления и развития предварительного следствия и нормативного регулирования деятельности следственных органов.

Первый этап «Майорские канцелярии» при Петре I.

Впервые в России идея создания следственного ведомства, организационно и функционально независимого от иных органов государственной власти, была реализована Петром I. Первая «майорская» следственная канцелярия была образована Указом Петра I от 25 июля 1713 г. Созданная под началом гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского канцелярия была основана для работы на территории Архангелогородской губернии по рассмотрению обвинений, выдвинутых против обер-комиссара Д. А. Соловьева и комиссара С. М. Акишева. После упразднения следственных канцелярий функция предварительного следствия стала рассматриваться как рядовая процессуальная форма досудебного производства по всем категориям уголовных дел, поэтому с 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались, по сути, неспециализированные судебные и административные органы – Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 г. управы благочиния.

Указом Александра I от 29 августа 1808 г. в г. Санкт-Петербурге была учреждена должность следственных приставов.

Второй этап – результат судебной реформы 1864 г.

Законом от 30 октября 1867 г. в городах Санкт-Петербурге и Москве были учреждены должности судебных следователей по особо важным делам, которые приступали к производству предварительного следствия только по поручению прокурора. По распоряжению министра юстиции им могло быть поручено производство следствия на всей территории Российской империи.